

Сергей Устенко

Эффект Прохора Захарова

"Утопия" Прохора Захарова

Сергей Устенко

Эффект Прохора Захарова

«Автор»

2026

Устенко С.

Эффект Прохора Захарова / С. Устенко — «Автор»,
2026 — ("Утопия" Прохора Захарова)

Эффект Прохора Захарова — вторая часть трилогии о молодом физике-ядерщике Прохоре Захарове. Создание сверхбатареи — уже прорыв. Но Захаров идёт дальше: сверхпроводник при комнатной температуре откроет путь к гравитации. Пока учёный ищет решение, американская разведка не дремлет. Промышленный шпионаж — вот их кредо. Вторая книга трилогии о гениальном учёном, шпионских играх и технологиях будущего.

© Устенко С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей Устенко

Эффект Прохора Захарова

Глава 1

Эффект Прохора Захарова

Пролог

Захаров стоял на причале и смотрел, как небольшая подводная лодка неспешно отошла от пирса и направилась к выходу из бухты.

Было раннее утро. Над заливом висел туман, из воды торчали ржавые сваи, где-то кричали чайки. Тихо, без лишней помпы, без оркестра. Только несколько провожающих на пирсе — моряки в робах, инженеры с папками, пара штатских. Лодка шла медленно, почти бесшумно, и только по кильватерной струе можно было понять, что она набирает ход.

На лодке — два экипажа, заводской и флотский. Моряки ещё толком не поняли, что они получили в свои руки. План испытаний лежал в сейфе командира — капитана третьего ранга Парамонова. О нём знало только несколько человек из командования флота и ответственный сдачник от завода, а также Прохор. Это он подготовил основные задания для «Заряда-Р». Испытывалась как сама лодка, так и новый агрегат электропитания, который в двух небольших металлических контейнерах совсем недавно установили в энергетическом отсеке.

Подошёл Нелюбин. Он был в тёмном плаще, небритый, с уставшим лицом — видимо, тоже не спал ночь.

— Что, жалеешь, что не пошёл с ними? — спросил он.

— Есть немного, — глубоко вздохнув, ответил Захаров. — Но это уже не моя работа. Через два дня в Москву уезжаю, в Курчатовский институт. Академик Морозов уже ногами стучит.

— А как здоровье? Может, ещё недельку на больничном?

— Спина ещё побаливает, — Захаров повёл плечами, поморщился. — А так всё нормально. Мне же не уголь грузить. А с головой всё в порядке.

Они вместе вышли на проходную завода. На улице моросило, асфальт блестел, фонари ещё горели тусклым жёлтым светом.

— Перед отъездом зайти в «Заслон», в бухгалтерию за командировочными, — напомнил Нелюбин. — И от руководства предприятия тебе небольшая премия за «Заряд-Р». После бухгалтерии найди меня.

На следующий день Нелюбина искать не пришлось. Он как обычно сидел у себя в кабинете и читал очередную докладную записку. Кабинет был просторным, с высокими окнами, на подоконнике — фикус в кадке. Захаров кивнул секретарше, постучался и вошёл.

Нелюбин оторвался от бумаг, посмотрел на Прохора, отложил документы.

— Вот, хотим твою батарею на передвижной ракетный комплекс поставить. Дизель — как резервный. А так — никакого теплового следа. Вышел на позицию, стоит тихонько, всё под питанием. РЛС обнаружения отдельно, тот, который пробный для моряков отливали.

Он встал, подошёл к сейфу, положил бумаги внутрь, запер.

— Ну, что пошли на премию смотреть?

Выйдя во двор, Нелюбин подошёл к стоявшему на заводской парковке новенькому Lexus RZ. Машина была перламутровая, цвета «белая ночь» — переливалась на свету, отражая облака. Чёрный кожаный салон, блестящие диски. Прохор присвистнул.

— Серьёзная тачка.

— Для серьёзного человека, — усмехнулся Нелюбин, протягивая ключи. — Прохор Игоревич, «Заслон» привык платить за результат. Ваш результат говорит сам за себя. Электромобиль — это практично и прогрессивно, как и ваши идеи.

Захаров взял ключи, покрутил в руках.

— Попросите ваших друзей из органов, пусть поставят на него батарейку с вашего «Москвича», который они утащили к себе после аварии. И тогда сможете кататься на нём практически вечно без подзарядки.

Они вместе обошли машину. Захаров провёл рукой по капоту — металл был холодным, гладким.

— Ну спасибо Андрей Игоревич, угодили.

— Не благодарите, — отмахнулся Нелюбин. — Лучше результаты показывайте.

Он хлопнул Прохора по плечу, развернулся и пошёл к проходной.

Захаров остался один. Постоял, глядя на машину, потом открыл дверь, сел за руль. Салон пах новой кожей и пластиком. Он включил зажигание — тишина, только лёгкое гудение электроники.

«Надо будет свозить Лику на прогулку, — подумал он. — А то всё работа да работа».

Он вырулил со стоянки и медленно поехал в сторону города.

Часть 1. Сверхпроводник при комнатной температуре.

Глава 1. Учёный совет

Учёный совет, на который пригласили Захарова, проходил необычно — в узком кругу, в кабинете директора Курчатовского института, академика Морозова.

Кроме Прохора и самого Морозова присутствовало несколько доверенных лиц, за которых директор, по его словам, «головой ручался». От ФСБ — теперь уже подполковник Шилов.

Морозов начал: он открыл папку, обвёл взглядом присутствующих.

— Коллеги, мы собрались, чтобы подвести итоги первого этапа исследований по теме, которую неофициально называют «энергией из вакуума». Признаюсь, когда эта теория только появилась, я относился к ней с изрядной долей скепсиса. Как и многие из вас.

Он сделал паузу.

— Однако наша работа в Курчатовском институте, серия экспериментов на Т-15МД, показала: косвенные подтверждения существуют. Эффект не прямой, не очевидный, но статистически значимый. Мы видим корреляцию между резонансными магнитными возмущениями и выбросами энергии в спектре турбулентности.

Морозов перевернул страницу.

— И есть ещё одно обстоятельство. По данным, которыми со мной поделился генерал Горский, американцы уже начали свои эксперименты на токамаке DIII-D. Они получили информацию о нашей теории через... альтернативные каналы.

В кабинете зашептались.

— Это значит, — продолжил Морозов, — что тема перестала быть абстрактной. У нас появился конкурент. И не просто конкурент, а противник, который готов инвестировать огромные ресурсы в проверку концепции, которую мы сами ещё не до конца понимаем.

Шилов подал голос, не вставая:

— Николай Петрович, с точки зрения государства, нас интересует не только научный результат, но и сохранность технологий. Какова вероятность того, что американцы опередят нас? Или того, что произойдёт утечка?

— Промышленный шпионаж — прямая угроза, — жёстко сказал Морозов. — У нас уже были неприятные инциденты. Скрывать не буду. Поэтому я настаиваю на ограничении круга допущенных к реальным результатам.

Он перевёл взгляд на Захарова.

— Хотелось бы также послушать непосредственного автора этой идеи.

Захаров поднялся, обвёл взглядом зал.

— Коллеги, позвольте?

Морозов кивнул.

— Идея, которую я предложил, родилась как некая правдоподобная утопия, — начал Захаров. — Для отвлечения внимания наших недоброжелателей. Но, получив доступ к реальным отчётам и проанализировав их, я к собственному удивлению увидел в ней рациональное зерно.

В кабинете опять зашептались.

— Эти отчёты я прогнал через свой искусственный интеллект «Зеркало», — продолжил Захаров. — И вот что он мне выдал.

Он включил проектор, на экране появились графики.

— Основной враг этой теории — филаменты. В условиях резонанса они могут достигать непредсказуемых размеров. В лучшем случае — пробой камеры токамака. В худшем... серьёзная авария.

— И вы предлагаете это нам? — спросил физик Малышев.

— Я предлагаю это учитывать. Магнитным полем погасить резонансные филаменты вряд ли удастся. Есть предложение попробовать гасить их не магнитным, а гравитационным полем.

— Гравитационным? — Малышев усмехнулся. — А у нас есть генератор гравитации?

— Пока нет, — спокойно ответил Захаров. — Поэтому для реализации этого подхода нужна полная перестройка токамака, в крайнем случае — его глубокая модернизация.

— Это на годы, — заметил Кузнецов.

— Именно.

Захаров налил себе стакан воды, медленно выпил, потом продолжил.

— Единственное, что мы можем проверить сейчас — выделить именно те резонансные частоты, на которых произойдёт максимальный выброс энергии. Проверять это придётся на минимальной мощности. Причину я уже озвучил — риск пробоя камеры.

— А второй вариант? — спросил Морозов.

Захаров переключил слайд.

— В общем отчёте, который мы покажем нашим «друзьям», мы напишем, что эксперимент проводился на мощности выше средней. И что погасить филаменты с помощью магнитного поля удалось. Пусть они попробуют это проверить на своём токамаке.

— То есть дать им ложное направление? — уточнил Кузнецов.

— Именно. Пусть ищут решение там, где его нет. Тратят ресурсы, время, пережигают оборудование. А мы в это время спокойно ищем реальный путь.

В воздухе повисла пауза.

— Рискованно, — сказал Малышев. — Если они поймут, что их обманули...

— Если поймут — мы выиграем время, — перебил Захаров. — А за это время либо найдём решение, либо поднимем гриф секретности настолько, что они не смогут приблизиться.

Морозов поднял руку.

— Коллеги, вопрос на голосование. Есть предложение: включить в общий отчёт заведомо ложные данные об успешном подавлении филаментов магнитным полем на повышенной мощности. Кто за?

Руки поднялись — большинство. Малышев скрестил руки на груди, не голосовал.

— Принято, — Морозов кивнул. — Прохор Игоревич, после проведения эксперимента оба отчёта — на ваше утверждение.

— И последнее, — Морозов обвёл взглядом присутствующих. — Секретный отчёт будет доведён только до присутствующих здесь. Наличие данного отчёта является государственной тайной. Никто из вас не должен даже упоминать о его существовании. Утечка сведений из института выявлена на сто процентов. И даже один источник выявлен, но не факт, что он один. Поэтому повторяю: наличие секретного отчёта — вопрос государственной безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.